

Всего два сценария

Ситуация на российском рынке труда угрожает экономическому росту, утверждают эксперты, корректирующие социально-экономическую стратегию России до 2020 г. Сценариев развития, по их словам, всего два: один оставляет все без особых перемен, другой маловероятен. Работодатели с оценками экспертов не согласны.

Григорий Милов

Ведомости

23.08.2011, 156 (2922)

Ключевая проблема российского рынка труда — низкие темпы создания рабочих мест, утверждают участники экспертной группы, работающей по заданию правительства над «стратегией-2020». Даже новые рабочие места, по их словам, малопроизводительны, низкооплачиваемы, не требуют высокой квалификации. Это вместе с другими особенностями российского рынка труда — неблагоприятной демографией и ростом издержек на труд — представляет угрозу экономическому росту, пишут авторы доклада. Хуже того, тенденции носят долгосрочный структурный характер, а их преодоление в краткосрочной и долгосрочной перспективе малореально. Негативное влияние этих тенденций можно лишь сдерживать и компенсировать.

Российский рынок труда реагирует на потрясения изменением зарплат, а занятость меняется слабо, говорит Владимир Гимпельсон, директор Центра трудовых исследований ВШЭ, один из экспертов группы. Новые рабочие места не создаются, старые не уничтожаются, обновление идет медленно. В развитых же странах, по словам Гимпельсона, до 60% роста производительности труда приходится на реаллокацию персонала, связанную с ликвидацией низкопроизводительных и созданием высокопроизводительных рабочих мест.

Избыточная жесткость

Трудовое законодательство (ТЗ) в России избыточно жесткое, возлагает на работодателей большие издержки. Они не свободны в вопросах найма, увольнений, продолжительности рабочего времени, выплаты премий и обременены немалым списком социальных обязательств, пишут эксперты. По жесткости ТЗ Россия превосходит почти все развитые страны и находится в одном ряду с самыми зарегулированными рынками труда — Мексики и Турции. Результат чрезмерной жесткости прост: нормы ТЗ в России соблюдаются выборочно.

Действующий Трудовой кодекс (ТК), пишут эксперты, способствует не повышению, а понижению социальной защищенности работников, выталкивая их за границы правового поля. ТК игнорирует реалии, ставшие нормой на рынке труда (дистанционная работа, заемный труд, работа физических лиц по найму, частичная занятость), дает значительные преимущества тем, кто уже имеет работу, но ослабляет позиции тех, кто ее ищет.

Сектор полного выполнения ТЗ в России сокращается примерно на 1 млн рабочих мест в год, но его доля в ВВП не снижается, утверждает Олег Куликов, зампред комитета РСПП по рынку труда и кадровым стратегиям. А значит, эффективность таких рабочих мест растет, вот только создание эффективного рабочего места в России стоит очень дорого, утверждает он. Ведь оно должно быть фондовооруженным, энерговооруженным, встроенным в производственную цепочку.

Малый и средний бизнес с задачей создания эффективных рабочих мест пока не справляется. Малый бизнес можно подключить по льготным тарифам (за счет перекрестного субсидирования) к электричеству или водоснабжению, но обеспечить его квалифицированным персоналом по льготным тарифам (за счет отказа работников от рыночной зарплаты) нельзя, утверждает Куликов.

Два пути

Эксперты предложили два сценария развития ситуации: инерционный сохраняет в среднесрочной перспективе основные тенденции, модернизационный предполагает проведение структурных реформ по всему институциональному полю, включая институты рынка труда.

Предлагаемые меры можно выразить формулой: «переход от защиты действующих рабочих мест к защите работников на рынке труда», пишут эксперты. А ключевой мерой они считают снижение издержек увольнения при условии обеспечения равного и обязательного для всех выполнения (или «инфорсмент», такой термин используют эксперты) законов о труде. Нормы ТК нужно сделать более простыми, прозрачными и менее обременительными за счет устранения многочисленных внутренних противоречий, отказа от нерациональных норм, восполнения пробелов.

Российская экономика нуждается в резкой интенсификации создания рабочих мест во всех секторах экономики, говорит Гимпельсон: но если нет спроса на продукцию, то и труд людей, ее производящих, никому не нужен. Какой, к черту, спрос, если занятость в организациях всех видов постоянно сокращается, а зарплаты на производстве могут не превышать 10 000 руб., сокрушается он.

Модернизационный сценарий потребует существенного изменения механизмов социальной защиты, расширения целевой группы участников программ профессиональной подготовки и переподготовки. Потребуется создание научно обоснованной системы оценки эффективности, а службам занятости придется вести базу данных не только безработных, но и работников. Реализован модернизационный сценарий может быть лишь при проведении комплексного пакета экономических реформ, а его осуществление будет постепенным, предупреждают эксперты.

Реформы, затрагивающие функционирование рынка труда, требуют значительной политической воли и сопряжены с рисками, требуют серьезной технической проработки и комплиментарных мер в других сферах экономики и социальной политики, а потому требуют времени. В условиях же отсутствия модернизации экономики модернизация рынка труда малореальна: на нее нет спроса, пишут эксперты. По их словам, если российская экономика избежит серьезных макроэкономических шоков, выбор инерционного сценария представляется им наиболее вероятным.

Вероятность инерционного сценария, по словам Гимпельсона, очень высока. При этом сохранятся основные тенденции последнего десятилетия: спрос на труд останется подавленным и вялым, неформальная занятость будет нарастать, рост производительности труда будет слабым, социальная защита останется избирательной, высокий уровень неравенства сохранится. При этом самые общие показатели занятости и безработицы останутся крайне благоприятными, утверждает он. А возможности для профессиональной реализации и полноценного использования человеческого капитала останутся ограниченными, предупреждают авторы доклада.